

Фу Чжиюй долгое время жил в тени этого человека в своей предыдущей жизни. Он сильно отклонился от обстановки оригинальной книги, поэтому справиться с таким противником стало крайне сложно. Позже он оступился и чуть не потерял свою жизнь в борьбе. Только тогда он взял себя в руки и постепенно получил некоторые преимущества.

Однако в оригинальном тексте Фу Чжиюй и Фу Линьсяо были действительно равными противниками, людьми одного типа, с лицом бодхисаттвы и сердцем змеи, чрезвычайно хорошо умеющими маскироваться.

Фу Чжиюй в оригинальном тексте всё же иногда был искренним, но этот человек полностью жил под маской. Его внешность и его сердце были слишком разными, поэтому с ним было очень трудно иметь дело.

Но теперь всё изменилось.

«Помоги мне одеться» - Фу Чжиюй встал с кровати и обратился к дворцовой служанке у его постели, которая тут же подошла ближе в ответ.

Теперь он был всего лишь бедным больным человеком, поэтому должен был делать всё, что нужно.

Фу Чжиюй медленно оделся. Погода была холодной. Он также надел белый лисий мех, став похожим на белый пушистый пельмень.

С Фу Линьсяо было сложнее иметь дело, чем с Фу Жунье, а люди, которых он поставил здесь, были полезнее, чем люди Фу Жунье. Например, служанка, которая только что помогала Фу Чжиюю одеваться, была человеком Фу Линьсяо, гораздо ближе, чем евнух Фу Жунье, и информация, которую получал наследный принц, теоретически должна быть более подробной.

Фу Чжиюй уже давно знал об этом, и даже супруга Юнь заметила, но они ничего не предприняли. Этот вид шпионажа имел неожиданный эффект. Как в прошлой жизни, так и сейчас, шпион мог передать ту информацию, которую ты хотел, чтобы он передал.

Думая об этом, Фу Чжиюй вышел из двери своей опочивальни, а затем просто и безобидно улыбнулся.

«Брат наследный принц» - поприветствовал он. «Как получилось, что у тебя нашлось время навестить меня?».

Фу Линьсяо сидел в зале и пил чай. Его внешность не была выдающейся среди принцев, но черты лица были мягкими, и он выглядел очень добрым. Он говорил мягко, как будто не мог рассердиться.

«Я опоздал, надо было прийти вчера» - Фу Линьсяо с улыбкой помахал рукой, как будто он действительно был добрым братом. «Сяо Цзю, проходи, садись. Эта закуска была специально приготовлена императорской кухней. Это твоё любимое блюдо».

Фу Чжиюй посмотрел вниз на целую тарелку пирожков с абалоном.

Закуска была вкусной, но жирной. Фу Чжиюй обычно любил съесть один или два кусочка, но он только что оправился от тяжёлой болезни, поэтому ему не подходило это блюдо.

Фу Линьсяо действительно был Фу Линьсяо, ему нравилось усложнять себе жизнь, как только он приходил.

«А раньше мне это нравилось?» - Фу Чжиюй сел и отодвинул пирожные с абалоном на столе: «Я не очень хорошо помню. Я ничего не могу с этим поделать, доктор сказал, что у меня серьёзные проблемы с памятью, и это большое счастье, что я могу вспомнить брата кронпринца сейчас».

Улыбка Фу Линьсяо на мгновение застыла.

Но он быстро взял себя в руки и продолжил: «Когда я услышал во дворце, что с Сяо Цзю произошёл несчастный случай, как и отец-император, я был очень обеспокоен и встревожен. Я пошёл в зал Будды матушки-императрицы, чтобы попросить талисман мира. Отец император расследует это дело и доведёт его до конца. Я не знаю, у кого во дворце такое злобное сердце, Сяо Цзю такой умный и милый, как кто-то мог причинить ему вред!».

Фу Чжиюй почувствовал, как по его рукам побежали мурашки, он сразу же понял намерение Фу Линьсяо прийти сюда.

Фу Линьсяо не верил, что он действительно глуп. Этот человек был очень подозрительным. Он думал, что Фу Чжиюй притворяется, и подозревал, что причина, по которой Фу Чжиюй притворялся, заключалась в том, что он чувствовал, что ещё не в состоянии справиться с человеком, который причинил ему вред, и должен был временно показать слабость.

Конечно же, Фу Линьсяо произнёс следующую фразу. Он протянул руку и погладил Фу Чжиюя по голове, спросив: «Есть ли во дворце кто-нибудь, кого обидел Сяо Цзю? Брат обязательно поможет тебе отомстить, чтобы не дать этим плохим парням остаться безнаказанными и осквернить дворец».

Он даже догадывался, что, скорее всего, это сделал Восьмой принц. Только у него была такая злость на Фу Чжиюя, а также способности и мотивация. Но убрать следы до расследования императора было невозможно без заслуг Третьего принца.

Фу Чжиюй мог почти представить себе мысли Фу Линьсяо. Тот был взволнован, как волк,

почуявший кровь. Он хотел стать победителем в этой схватке между бекасом и моллюском*, свергнув семью Сюэ одним махом, как в прошлой жизни. Но сейчас у Фу Линьсяо, как и у императора, не было никаких веских доказательств, поэтому он пришёл сюда, чтобы своими руками помочь случиться беде.

* - из пословицы «Когда бекас и моллюск сражаются, а выигрывает рыбак».

Фу Линьсяо тоже смог бы многое сделать как наследный принц. Два принца семьи Сюэ потеряли бы слой кожи, и это значительно улучшило бы нынешнюю патовую ситуацию между ним и Фу Жунье.

Но Фу Чжюй не собирался играть в эту игру.

«Брат, о чём ты говоришь?» - Фу Чжюй наклонил голову и моргнул. «Отец-император сказал мне, что он ничего не узнал. На самом деле, я думаю, что это может быть просто случайность. Все во дворце очень добрые, как они могли причинить мне вред? Матушка также сказала мне, что она уже была вне себя от радости, когда увидела, что я очнулся».

«Сяо Цзю...».

«Я собираюсь сказать отцу-императору, чтобы он больше не занимался этим. Это заставляет людей во дворце паниковать. Несколько дворцовых служанок вокруг меня были наказаны за это дело. Если бы матушка не остановила это, некоторые императорские врачи были бы наказаны розгами. На самом деле, какое отношение это имеет к ним? Это просто моя неосторожность» - Фу Чжюй прервал слова наследного принца, а затем произнёс свою собственную святую речь. Он тихо вздохнул, посмотрел на небо за окном, его глаза были пусты, он изо всех сил старался передать дух вдовствующей императрицы и наконец добавил: «Пусть всё останется в прошлом. Теперь, когда всё стало настолько серьёзно, я просто чувствую себя виноватым».

Фу Линьсяо был настолько сбит с толку, что долго молчал.

Возможно, его одурачила святая позиция Фу Чжюя; на мгновение он подумал, не глуп ли этот человек.

Если бы не проблемы с мозгами, как бы человек мог сказать такое?

Фу Чжюй должен был иметь скрытый мотив, чтобы устроить такое большое представление и притвориться дурачком. Наследный принц изначально думал, что он продвигается вперёд, отступая. Кто же знал, что он отступал, а потом снова отступал, без всякой конечной цели. В этом дворце было бесполезно притворяться свиньёй, чтобы съесть тигра (притворяться слабым, чтобы победить врага); возможность была слишком мимолётной. Юнь и Сюэ долгое время враждовали. Хотя семья супруги Сюэ была знатной, император был пристрастен, и на каждом важном этапе побеждала супруга Юнь. Теперь же, когда дворец Лули активно демонстрировал

свои слабости и не сопротивлялся, ситуация была действительно непредсказуемой.

Фу Линьсяо почувствовал, что с него хватит ханжеских разговоров, но Фу Чжиюй всё ещё продолжал.

«Матушка также просила талисман мира в храме Лунцюань. Он очень эффективен» - Фу Чжиюй достал красную верёвку с деревянным значком на ней. «Я принёс это для брата наследного принца. Я надеюсь, что брат будет меньше болеть и меньше сталкиваться с бедствиями».

Конечно, эта вещь отличалась от той, которую супруга Юнь вымолила для Фу Чжиюя. Это было сделано оптом в храме Лунцюань. В конце года его раздавали людям вместе с милостыней. Когда Фу Чжиюй выходил из храма, он случайно прихватил его, и вот теперь он пригодился.

Посмотрите, какой я добрый, невинный и милый ребёнок!

Фу Чжиюй смотрел на небо, погружившись в спектакль, и в какой-то мере понимал, как освежает его матушка каждый раз, когда она заканчивает играть. По крайней мере, сейчас Фу Линьсяо должен быть весьма отвратителен.

Улыбка Фу Линьсяо была уже немного жёсткой. Держать грубый талисман мира было всё равно, что держать горячую картофелину.

Фу Чжиюй не стал есть пирожки с абалоном, отдав их дворцовой служанке рядом с собой. Он приготовил себе чашку чая и сел у окна.

Снаружи начинал идти снег.

Фу Чжиюй протянул руку и поймал снежинку, наблюдая, как она медленно тает в его руке.

В это время поспешно прибыла супруга Юнь и, едва войдя, спросила его с затаённым дыханием: «Я слышала, что только что приехал наследный принц? Он тебя сильно обидел?».

Фу Чжиюй покачал головой и риторически спросил: «Отец-император ещё придёт сегодня вечером?».

«...он придёт».

«Сегодня вечером, пожалуйста, помоги мне задержать его на некоторое время. Мне нужно кое-что ему сказать» - сказал Фу Чжиюй, склонив голову и сделав ещё один глоток чая. «Ты должен сыграть полный комплект».

Супруга Юнь нахмурилась и спросила: «В чём дело?».

Фу Чжюй помог ей сесть, успокаивающе похлопал по руке и сказал: «Позволь мне неспешно поговорить с матушкой».

Супруга Юнь дотронулась до его руки, но почувствовала, что рука холодная, и спросила: «Почему у тебя такая холодная рука?».

«На улице идёт снег. Я протянул руку и потрогал его» - сказал Фу Чжюй. «Если я правильно помню, это последний снег этой зимы».

<http://bllate.org/book/15738/1408829>